

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента
Зверевой Екатерины Анатольевны о диссертации

Топчий Ирины Владимировны «Креативное комментирование журналистских материалов в социальных сетях», представленной к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Если было бы возможным давать эпиграфы к диссертациям, то для диалогичной работы Ирины Владимировны Топчий наиболее емким стало бы высказывание М. М. Бахтина: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения»¹. В основе такого подхода лежит сократическое представление о диалогической природе истины. Двумя основными приемами «сократического диалога» являлись синкриза и анакриза. Под синкризой понималось сопоставление различных точек зрения на определенный предмет, в данном случае, на новую форму обратной связи с редакциями СМИ – комментирование материалов журналистов в социальных сетях. Под анакризой понимались способы вызывать, провоцировать слова собеседника, заставляя его высказывать свое мнение, то есть в данном случае – способы вовлечения аудитории в потребление новостного контента, воздействие креативного комментирования на пользователей.

В центре внимания И.В. Топчий – новый тип публичности (стр. 18), формируемый в сетевой среде, максимально открытой любому пользователю и аккумулирующей производство «коллективной субъективности» (стр. 9, 31, 32, 36, 62, 113) в массовых коммуникативных практиках создания пользовательского контента. Проблема заключается в том, что в современных условиях особенно важна именно объективность позиции, потому что мы наблюдаем понижение уровня критического мышления аудитории, и одновременно, констатируем зависимость журналиста от мнения этой самой аудитории, от комментариев и реакций пользователей в социальных сетях. Особенно ярко негативное влияние такой зависимости проявилось в ситуации так называемой «культуры отмены» – проявления высокой степени субъективности, когда одни люди пытаются устанавливать правила жизни в медиaprостранстве, которые должны соблюдать другие.

Характеристика «правил жизни» и основных параметров современного публичного пространства демонстрирует трансформацию структуры медиакommunikаций от модели web 2.0, когда контент генерируется всеми пользователями и распространяется по всем площадкам, к модели web 3.0, в которой внимание пользователей аккумулируется вокруг ресурсов, где происходит профессиональный отбор пользовательского контента. Профессиональные журналисты эпохи web 2.0 оказались в положении, когда лидерство по оперативному сбору, обработке и распространению информации захватили рядовые пользователи сети интернет. Ключевое явление для журналистики XXI века, нашедшее отражение в трудах большого числа теоретиков и прак-

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. М.: Сов. Россия, 1979. С. 126.

тиков отрасли, – конвергенция, заставляющая адаптировать функционирование СМИ под разные платформы, особенно сетевые. Главная черта web 2.0 – пользовательский контент, – привела к перенасыщенности информацией, зачастую относительно низкого качества в силу отсутствия компетентности авторов. Для того, чтобы отсеивать однообразные и бесполезные массивы данных, пользователи сети всё чаще прибегают к ресурсам, где имеется не только вертикальное, т.е. проводимое администратором сайта или редактором, модерирование контента, но и горизонтальное – осуществляемое самими пользователями. Как отмечает И.В. Топчий, пользователи «сами начинают выполнять роль «привратников» (алгоритмы сетей выдвигают на более видное место новости, к которым проявлено больше внимания)» (стр. 21). На этапе web 3.0 сетевые ресурсы превращаются в качественные кроссплатформенные издания с высокими потребительскими качествами и большой степенью персонализации для пользователей.

Среди основных векторов, сформировавших признаки системы web 3.0, – развитие цифровых технологий, конвергенция между реальным и виртуальным миром, расширение возможностей в потреблении контента и большая персонализация в работе сервисов. Путём решения вопроса о наиболее точных ответах на запросы пользователей является машинное обучение и нейронные сети, а наиболее значимым изменением, пришедшим вместе с эпохой web 3.0, является ещё больший рост интерактивного взаимодействия. В интернет-пространстве web 3.0 бурный рост коммуникационных технологий меняет модели потребления информации, предлагая пользователям действовать одновременно различные каналы передачи данных. Наиболее популярным способом передачи данных становится визуализация информации и последующее её распространение в виде графического контента, что соответствует тенденции увеличения роли зрительных образов и достаточно высокой эффективности визуального канала коммуникации.

Логика развития сетевой среды приводит к тому, что возникает вопрос – как в условиях перенасыщенности медиасферы, роста значимости социальных сетей как основного публичного пространства, все большей ориентацией редакций на мнение аудитории, сохранить смыслообразующий креативный потенциал и в материалах самих журналистов, и в публикациях пользователей?

Очевидной **актуальностью** обладает предложенный И.В. Топчий ракурс исследования, при котором комментирование новостей в социальных сетях рассматривается комплексно – «как самостоятельный объект исследовательского наблюдения (сообщение), как сигнал превалирования интереса к новостям конкретной тематики (или признак коллективного интереса к таким новостям), как форма обратной связи с журналистами – авторами новостных текстов, ставших поводом для комментирования пользователей» (стр. 3).

И.В. Топчий решает достаточно трудную задачу научно-практического содержания: не просто зафиксировать особенности **объекта** исследования – комментирования журналистских новостей в социальных сетях как формы обратной связи с редакциями СМИ, с акцентированием **предмета** работы – креативности как параметра комментирования новостей, но и предложить ал-

горитмы анализа комментариев пользователей для редакций СМИ с целью совершенствования подачи новостной информации (стр. 4).

Тщательно прописанная И.В. Топчий степень разработанности проблемы (стр. 4-8) убедительно подтверждает **междисциплинарность подхода** к исследованию, обращение к теории журналистики и коммуникации, философии и культурологии, теории речевых жанров в филологии и лингвистике. Работа И.В. Топчий демонстрирует продуктивное объединение философско-культурологического и институционально-функционального (добавим, что в отдельных частях работы – математического) подхода к журналистскому творчеству, что позволяет глубже изучить различные аспекты объекта исследования, а уникальность диссертации придает реализация медиаэстетического подхода, в основе которого «развитие теории медиума, утверждающей значимость технологий и материальности коммуникации» (стр. 9). Диссертант использует теоретико-методологические разработки количественно-качественных исследований в области коммуникативистики и креативности, а построение алгоритма анализа данных доказывает научную эрудицию И.В. Топчий, добросовестность при обобщении и интерпретации полученной информации.

Автор диссертации на высоком качественном уровне проводит анализ обширного эмпирического материала, состоящего из постов в социальной сети ВКонтакте официальной группы издания «РИА Новости» и комментариев, оставленных к этим постам. Убедительно прописаны временные рамки и методология анализа, четко сформулировано необходимое для анализа понимание понятия «креативные комментарии»: «комментарии, содержащие аудио-или визуальные элементы, гиперссылки (то есть такой комментарий, для производства которого требуются временные затраты, технические навыки)» (стр.10).

Выявление «значимости и смыслообразующего потенциала всех элементов поликодовых сообщений в рамках комментирования» (стр. 10) убедительно постулирует не только **новизну**, но и несомненную **филологическую составляющую** работы И.В. Топчий. В работе всесторонне проанализированы процессы диффузии профессионального и любительского сегментов в области новостных потоков, актуализировано внимание к формам и способам обратной связи в современной журналистике, что позволяет использовать материалы исследования не только в рамках теории журналистики – они также могут быть рекомендованы для **практикующих журналистов**.

В первой главе исследования «**Комментарий как форма обратной связи в журналистике**» И.В. Топчий обстоятельно представлен пласт теоретических исследований природы комментариев к новостям как форме обратной связи, определяющей формы и уровень коллаборации журналистов и потребителей медиапродуктов (стр. 36).

В параграфе 1.1 «**Специфика обратной связи в онлайн-журналистике**» диссертантом рассматривается процесс трансформации обратной связи в журналистике от писем читателей в редакцию до комментариев пользователей в социальных сетях. Автор выбирает данный вариант исследования, так как он позволяет посмотреть на перемещение обратной свя-

зи в блоки онлайн-комментирования журналистских материалов с разных ракурсов: и как на профессиональную журналистскую проблему («нецивилизованные» формы откликов разводят по разным полюсам журналистские практики и собственно пространство комментирования), и как на проблему самого процесса формирования публичной сферы, в которой диалоги пользователей не получают должной оценки (стр. 24). Эта часть работы является базовой для разграничения пространства комментирования и новостного журналистского пространства, для разграничения «гражданской журналистики», «журналистики соучастия» и комментирования (стр. 21), что позволяет в дальнейшем лучше понимать логическую цепочку, основанную на обозначенных понятиях. И.В. Топчий отмечает изменение самой сути «обратной связи» в пространстве онлайн-комментирования: теперь не журналисты решают, что читать аудитории, а аудитория «предписывает» журналистам тематику и стилистику, «управляя» изданиями с помощью инструментов проявления своего внимания (стр. 20). Автор диссертации имеет все основания констатировать: «у интернет-пространства действительно есть шанс реорганизовать публичную сферу и создать альтернативу «манипулируемой» общественной дискуссии» (стр. 19).

В параграфе 1.2. **«Комментирование журналистских материалов в условиях расцвета социальных сетей»** социальные сети рассматриваются в качестве «главной формы коммуникационного обмена» (стр. 25) и как «новые условия существования журналистского контента» (стр. 26). Несомненным достоинством диссертации является рассмотрение темы через призму реалий журналистской профессии, когда сам факт игнорирования труда журналиста, «выполненного в соответствии с высокими стандартами новостного информирования, не может не выступать демотивирующим фактором» и даже вызывать у редакторов и журналистов «желание закрыть блок комментариев» (стр. 32). И.В. Топчий показывает проявления проблемы «давления» социальных сетей на редакционную политику и противостояния этому давлению. В частности, говорится о том, что «блоки комментариев в социальных медиа редко становятся поводом к пересмотру редакционной политики; редакции сосредоточены, в основном, на количественных показателях и метриках вовлеченности без привязки к анализу качества комментирования» (стр. 36). Следует особо отметить логику мысли исследователя: выявление проблемы «давления» на редакционную политику планомерно приводит к мысли об актуальности исследований комментариев к новостям как форме обратной связи, отражающей степень вовлеченности аудитории в потребление новостей (стр. 36).

Исследование во второй главе **«Креативность в современной коммуникации»** актуализуется фактом обращения к креативности как феномене творческой способности и деятельности человека.

Содержание параграфа 2.1. **«Теоретические аспекты креативности в условиях развития цифровых коммуникаций»** отражает серьезную работу по уточнению понятия «креативность». Следует отметить, что И.В. Топчий не ограничивается определениями, а рассматривает целый комплекс понятий, представленных в исследовательской литературе, предпринимает попытки

проанализировать имеющиеся дефиниции, выделяет характеристики креативности в цифровой среде: интенциональность, комбинаторность, атмосферность, технологичность (стр. 46). Автор диссертации выделяет медиаэстетику в качестве базовой идеи для уточнения понятия «креативность» (стр. 42) и обращает внимание на представленность в данной работе иного подхода к креативности, не связанного с лингвистическим анализом текстов комментариев (стр. 38). Постулируя максимальную значимость направленности креативности в журналистике на активизацию диалоговых отношений (стр. 45), И.В. Топчий обращает внимание на такую важнейшую особенность креативности, как способность построения высказываний при помощи «дополнительных творческих усилий и навыков владения технологиями создания поликодовых единств» (стр. 39).

В параграфе 2.2 **«Пользовательский контент в современной коммуникации»** интересным представляется размышление автора диссертации о зоне различия «профессионального» / «любительского». И.В. Топчий считает, что новым словом в исследовании этого феномена станет анализ социальной значимости пользовательского контента, его рассмотрение как индикатора социальных явлений и тенденций (стр. 54). По мнению диссертанта, проведенный в работе обзор показывает, что «комментирование может быть рассмотрено как часть пользовательского контента в аспекте креативности», уделяет особое внимание значению технологичности креативности (стр. 55).

Логика исследования в параграфе 2.3 **«Место и значение пользовательского контента в современной новостной журналистике»** обосновывает обращение И.В. Топчий к причинам «выстраивания» журналистами условно проницаемых границ, закрытых для непрофессионалов, к мотивам использования современными редакциями инструментов контроля новостных потоков (стр. 58). Подобное укрепление медиабезопасности определяется, в частности, необходимостью противостояния негативным сторонам коммуникации – «эхо-камерам», флеймингу, троллингу и др. (стр. 60). К числу несомненных достоинств работы следует отнести конкретизацию положения о том, что формулирование понятия «креативное комментирование» актуализируется на пересечении нескольких исследовательских областей: «собственно журналистики как деятельности, направленной на отклик аудитории; визуального поворота, повышающего роль и значение изобразительно-графического компонента поликодовых высказываний; креативности как сущностного свойства участников коммуникации» (стр. 62-63).

Отчетливой новизной отличается убедительное обоснование значимости рассмотрения онлайн-дискуссий в новостных аккаунтах современных производителей новостного контента, проведенный И.В. Топчий в параграфе 2.4. **«Креативный комментарий как форма пользовательского контента в рамках журналистской деятельности: рабочая методика исследования»**. Диссертант выявляет и аргументирует важность новой формы распространения контента следующим: перестройкой не только самих журналистских медиапродуктов, но и форм обратной связи с пользователями; расширением возможностей исполнения одной из основных миссий журналистики – правдивого информирования общества (стр. 63); стремлением улавливать

изменения в медиапотреблении; умением вести дискуссию на языке платформы; ориентированием журналистских компетенций на диалоговость и конструктивность (стр. 64). И.В. Топчий в этой части работы уточняет определение самого понятия «креативный комментарий» (стр. 65), определяет границы исследовательского материала, аргументирует выбор периода и материала исследования, логично обосновывает методику дальнейшего исследования и формулирует аналитический алгоритм работы.

С точки зрения практического значения весьма ценной представляется третья глава исследования **«Креативность в комментировании журналистских материалов в социальных сетях»**, посвящённая результатам самостоятельно проделанной И.В. Топчий кропотливой работы с эмпирическим материалом.

В отдельном параграфе 3.1 **«Формы креативности»** И.В. Топчий продуктивно исследует классификацию креативных комментариев, выделяет четкое основание типов креативных комментариев – по элементам, образующим поликодовые единства с текстовой составляющей и друг с другом. Анализ количественных данных позволяет диссертанту сформулировать качественные выводы о предпочитаемом типе визуализации и креативизации в комментариях – эмоджиконах (стр. 75). Определяющей, на наш взгляд, становится итоговая часть работы И.В. Топчий по анализу форм креативности (по элементам, составляющим поликодовые единства). Диссертант выявляет семь основных типов комментариев, представляет срез технологического репертуара креативных комментариев по типам элементов, образующих поликодовые высказывания; демонстрирует динамику использования элементов по периодам (стр. 88). По каждой позиции автор проводит исследование, интерпретируя примеры в соответствии с сформулированными задачами. Так, констатирование наибольшей популярности мемов среди всех типов графически-изобразительных элементов приводит автора работы к выводу о расширении пространства комического в интернет-комментировании (стр. 89).

В поле зрения исследователя в параграфе 3.2 **«Информационный повод и креативность в комментировании»** оказались тематические группы креативных комментариев, на основе анализа которых можно выделять наиболее стимулирующие посты. Автор работы убеждает, что тематика таких постов связана с внешней политикой и другими государствами, при этом анализ по показателю «среднее число комментариев на пост» показывает, что самой комментируемой оказалась тема религии (стр. 107).

Богатый эмпирический материал в виде примеров параграфа 3.3 **«Реакция аудитории на креативное комментирование»** стал убедительным доказательством тому, что читатели активно вовлекаются в процесс диалога, комментируя уже не саму новость, а оставленный к ней комментарий» (стр. 108). Отталкиваясь от наблюдаемой среди пользователей тенденции активнее и вовлеченнее читать комментарии, а не сами новости, подготовленные журналистами-профессионалами, И.В. Топчий отмечает, что креативные комментарии собирают большое количество лайков от публики, а также сами становятся завязкой самостоятельной ветви дискуссии (стр. 110).

В **Заключении** автор четко отвечает на поставленные вопросы исследования и формулирует основной вывод о том, что визуальный поворот и медиаконвергенция, как адаптация современных СМИ к логике социальных медиа, позволяют выделить креативный комментарий «в отдельный тип пользовательского контента» (стр. 112). Основные выводы диссертации представляются точными и обоснованными. Убедительно обозначены перспективы развития данной темы: актуализация исследований смысловой глубины комментирования с учетом визуального языка, разработка методов и форм участия самих журналистов в онлайн-дискуссиях пользователей (стр. 114-115).

Нельзя не отметить личную заинтересованность автора и стиль изложения, сочетающий научность и визуальную убедительность. В целом работа производит впечатление основательности изысканий, логичности изложения и четкости систематизации. Материалы глав органически переплетаются с выводами.

В диссертационном исследовании И.В. Топчий углублен ряд теоретических положений теории журналистики, введено в научный оборот понятие «креативное комментирование», на примере крупной выборки уточнено понятие «поликодовое единство», выявлены закономерности развития современного информационно-коммуникационного пространства в единстве таких его составляющих, как диалогичность и технологичность. Несомненно, что результаты, полученные И.В. Топчий, представляют интерес для развития теории журналистики, а также могут быть использованы в научно-исследовательской, практической журналистской и в преподавательской деятельности на факультетах и отделениях журналистики.

Как каждое самостоятельное, интересное исследование, работа И.В. Топчий побуждает к размышлениям, вызывает желание уточнить некоторые положения и высказывания.

1. Проведенный в главе 3 анализ форм креативности приводит И.В. Топчий к выводам об активном использовании в креативном комментировании готовых элементов и шаблонов. В итоговых выводах заключения работы указывается, что ««технологический репертуар» пользователей преимущественно состоит из готовых элементов и форм, которые используются как части общей сборки поликодового единства» (стр. 114). Диссертант постулирует формирование тенденции «шаблонизации креативных практик» (стр. 88), что убедительно доказывается фактом сокращения временных затрат пользователя на производство сообщения и происходящим сдвигом от практик создания к практикам выбора. Об ограниченности креативных шаблонов сигнализируют и многочисленные примеры использования одного и того же мема в нескольких медиаформатах (стр. 85) – изображение, видео, гиф (рис. 16-17). И.В. Топчий верно констатирует разнородность шаблонизации: на техническом уровне – при создании мема или принтскрина, на уровне выбора площадки – обращение к YouTube, Яндекс.Дзен, если нужен эксперт, к другим СМИ, если необходимо подтверждение своего мнения, для продвижения коротких юмористических роликов – к социальной сети TikTok (стр. 88). Как, по мнению диссертанта, можно объяснить парадоксальное сочета-

ние несочетаемого – креативности и шаблонизации при создании комментариев пользователями? Как данная тенденция характеризует медиаландшафт в целом?

2. Ирина Владимировна поднимает вопрос об использовании пользовательского контента для решения практических журналистских задач и отмечает факт существования борьбы с пользовательским контентом (стр. 58). В диссертации приводятся примеры разработанных рядом редакций принципов комментирования: обязательность подписки на издание, открытость дискуссии в течение ограниченного времени и для ограниченного числа статей; усиление модерации комментариев; отбор лучших, с точки зрения редакции, комментариев как основы будущих материалов (стр. 61).

В связи этим интерес представляет опыт регистрации пользователей для комментирования на портале *Huffington Post.com*². За год на портале было оставлено около трехсот миллионов комментариев, однако, средний уровень «качества» этих комментариев был крайне низким. Для повышения адекватности комментариев руководство *Huffington Post* прибегло к статистическому методу оценки предпочтений аудитории портала, к выявлению «качества» комментариев от анонимов и от зарегистрированных пользователей в восприятии посетителей сайта, и к изучению характеристик комментариев и комментаторов, оказывающих влияние на восприятие аудитории. Оказалось, что наиболее «качественными» читатели *Huffington Post* считали комментарии, написанные зарегистрированными пользователями, проживающими в том же регионе. Это исследование привело к тому, что *Huffington Post* отказалось от возможности анонимного комментирования статей, введя обязательную регистрацию.

Можно ли, по мнению диссертанта, адаптировать подобный опыт в отечественном медиaprостранстве? Будет ли обязательная регистрация для комментирования способствовать улучшению характера комментариев или это лишь вызовет неодобрение читателей, а к качественным изменениям не приведет?

3. Думается, что стоит погрузить очень четкие, доказательные, математически-выверенные выводы работы И.В. Топчий в более широкий контекст. На наш взгляд, данная работа демонстрирует проявления синергетического подхода к исследованию. Синергетическая парадигма исследований отличается междисциплинарностью подхода, что позволяет проводить изучение журналистики как открытой, нелинейной, дискретной, диссипативной системы. По оценке Э. Тоффлера, синергетическая парадигма «особенно интересна тем, что она акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии социальных изменений: разноупорядоченности, неустойчивости, разнообразии, неравновесности, нелинейных соотношениях»³.

² Вартапов С.А. Большие данные в онлайн-СМИ: подходы и стратегии использования // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2375>

³ Тоффлер Э. Наука и изменение (предисловие) // Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог с природой. М.: Прогресс, 1986. С. 16–17.

В ракурсе синергетической парадигмы как проявление открытости можно трактовать рассуждения диссертанта об обратной связи с пользователями в качестве инструмента формирования общественно значимой дискуссии, поскольку сетевая среда максимально открыта любому пользователю и может аккумулировать множество «социальных субъективностей» (стр. 18). Рассуждения И.В. Топчий о влиянии сетевой среды и интернет-технологий на усиливающуюся фрагментацию дискуссий, разрушающих саму перспективу создания «публичного ансамбля» разных мнений» (стр. 19) демонстрируют синергетическое свойство дискретности. Вписываются в синергетическую парадигму и ключевые тезисы о том, что профессиональная журналистика движется в сторону открытости и нелинейности, «снижая порог отбора и предоставляя возможность отбора пользователям» (стр. 21), «стирается граница между читателем и писателем, любителем и профессионалом, а также между традиционными СМИ как источниками новостей и новыми медиа (социальными сетями)» (стр. 28); «происходит переток контента из одной социальной сети в другую; технологии платформы обеспечивают прозрачность ее границ» (стр. 85).

Поддерживая идею Е.Л. Вартановой о том, что синергетический подход к изучению медиа способствует достижению цели «устойчивого развития общества, его различных институтов на основе фундаментального понимания природы медиа в динамике их социального и технологического развития»⁴, считаем, что идея синергетики может привнести важный акцент в методологические подходы изучения темы диссертации И.В. Топчий. В частности, интересно узнать мнение диссертанта по поводу возможности адаптации свойств диссипативных структур к самоорганизации к исследуемому процессу комментирования журналистских новостей в социальных сетях. Можно ли рассматривать формы обратной связи с редакциями СМИ в качестве проявления диссипативности, способности саморганизовываться бесконечного числа пользователей современных медиа?

4. Рассуждения об атмосферности коммуникации в рамках медиаэстетического подхода приводит диссертанта к констатации значения искусства «погружения воспринимающего сознания в атмосферу переживания воспринимаемого», причем рассматривать креативность диссертант предлагает «не только как аспект журналистской деятельности, но и – шире – современной коммуникации» (стр. 43-44). В связи с указанным «расширением» поля исследования возникает вопрос о соотношении креативности с проявлениями иммерсивной журналистики, создающей прямой контакт между аудиторией и контентом, что способствует глубокому погружению в событие. Основная ценность иммерсивной журналистики – это создание эффекта присутствия, возникновение чувства эмпатии, эмоциональной связи между аудиторией и историей. Если пользователи ищут определенное «проявление остроумия и эмоциональности, испытывая удовольствие от вовлеченности в

⁴ Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Факультет журналистики МГУ; Изд-во Московского университета, 2019. С. 26.

чтение комментариев» (стр. 34), то можно ли расценивать создаваемый эмоциональный фон комментария как иммерсию?

Несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что данная диссертационная работа является актуальной по содержанию, завершённой, а в целом проведенное автором исследование обладает необходимыми признаками концептуальной новизны и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в нём. Тема диссертации раскрыта с необходимой полнотой и отражена в 25 научных публикациях автора, в том числе 2 коллективных монографиях, 6 статьях, опубликованы в изданиях, входящих в список Высшей аттестационной комиссии, и 5 статьях в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus (Q3) и Web of Science. Основные идеи и результаты диссертационной работы были представлены в качестве докладов на международных и всероссийских конференциях. Материалы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке учебных занятий со студентами, обучающимися по направлению «Журналистика».

Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертации. Диссертационное исследование И.В. Топчий «Креативное комментирование журналистских материалов в социальных сетях» представляет собой самостоятельное, завершённое научное исследование, отличается актуальностью, системностью, теоретической ценностью, практической значимостью, научной новизной и значительностью полученных результатов.

Диссертация Топчий Ирины Владимировны на тему «Креативное комментирование журналистских материалов в социальных сетях» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в Уральском федеральном университете, а также отрасли наук и паспорту избранной специальности, а ее автор – Топчий Ирина Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (шифр специальности 10.01.10 – журналистика), доцент, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Екатерина Анатольевна Зверева

Почтовый адрес:

392036, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

телефоны: +7 (4752) 72-34-34

E-mail: post@tsutmb.ru

18 ноября 2021 г.

